

Ионасу Авижюсу — 60

«РОМАН ЗАВЕРШЕН, ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...»

Завтра лауреату Ленинской премии писателю Ионасу Авижюсу исполняется 60 лет. От имени всех читателей молодежной газеты мы поздравляем юбиляра и желаем ему долгих творческих лет.

По случаю юбилея печатаем подборку размышлений И. Авижюса о творчестве.

«Я убежден, что в эпическом романе прекраснейшим образом могут ужиться и положительно сказываться на художественной стороне произведения все литературные жанры, начиная от поэзии и кончая киносценарием. Другое дело, насколько точно писатель сумеет подобрать ту или иную форму для изображения сцены, чтобы достичь лучшего результата».

«Кстати, нечего и доказывать, что актуальность произведения, его художественная ценность определяется не темой, а талантом писателя. Формальная установка — встреча незаслуженными похвалами среднюю, подчас даже слабоватую книгу на современную тематику — сильно вредит общему развитию нашей литературы, не говоря уже о том, что читатель вводится в заблуждение и падает престиж критики».

«Я ненавижу фашизм, как и все то, что порождает насилие, для своих низких целей поднимает человеческую волю, несет рабство и смерть, поэтому никогда не напишу книгу, в которой война была бы похожа на увлекательную игру, а ее действующие лица — на веселых детей, пелкающих курками красивых ружей. И вообще я не собирался и не собираюсь писать книгу на военную тематику, как я эту тематику понимаю. Меня интересует не сам процесс войны, а ее последствия, глубокими рубцами врезавшиеся в психику, которая после такого катаклизма не может остаться без изменений».

«Ко мне, например, идея будущей книги приходит через жизненный опыт в широчайшем смысле этого слова, а позже, когда назревает внутренняя необходимость написать такую книгу, идея отходит на второй план, сливаясь с ядром рождающихся в воображении героев (как я уже упоминал, сам герой во всей полноте не известен мне почти до последней сцены романа), и теперь инициативу перенимает мой герой: избирает ма-

териал, какой ему нужен для развития характера, его деятельности, указывает автору средства художественной выразительности и т. п., своей активной деятельностью определяя структуру произведения».

«Перо писателя — не фотоаппарат, которым можно нащелкать сколько угодно кадров. Не каждый снимок попадает в роман, а часто бывает и так, что в образной структуре романа самый подлинный снимок выглядит фальшиво. Отсюда возникает потребность пересоздать, не всегда с логической мотивацией, но по интуиции».

«...Творчество писателя имеет смысл и живо лишь до тех пор, пока жив наш народ, живое наше родное слово, которое кормит писателя, как и земля его отцов, пользующаяся любовью и благодарностью своих детей».

«Я убежден, что писатель должен писать о том, что его в наибольшей степени волнует, что он хорошо знает. Если автор рассматривает проблемы с гражданских позиций, говорит о том, что его волнует как члена общества, то произведение заслужит успех, ибо взволнует и читателя, общественность».

«Должны выйти из печати хотя бы три мои книги, пока я глубоко осознаю, что литература — не игра, выдуманная для удовольствия писателя, а мощное средство, призванное совершенствовать человека и мир».

«Думаю, что писатель должен весьма осторожно обращаться с документальным материалом в художественном произведении — не важно, на какую тему он пишет. Слишком большое увлечение документальностью может ограничить фантазию, художественные обобщения, суживая индивидуальность автора. Писатель, слишком старательно изучающий документальный

материал для своего романа, повести или произведения другого жанра, напоминает мне рыбака, который пускается в море на одолженной лодке, не доверяя своей».

«В творчестве нет ничего легкого, если смотреть на него глазами художника, а не спекулянта. Это особенно следует подчеркнуть, говоря о работе романиста, для успеха которой помимо таланта и литературного фанатизма необходимы еще упорство и выдержка. Я уж не говорю о жизненном опыте, о расширении кругозора писателя, об изучении объекта, вообще о подготовке к творчеству в этом сложнейшем жанре, без чего, может быть, можно написать хорошее стихотворение, читабельный рассказ, но только не прозаическое произведение большого объема, которое дало бы читателю что-то новое, обогатило его внутренний мир».

«Роман — это определенный кусок жизни. Как действительной жизни, тут — и драма, и комедия, трагические переживания и мгновения солнечной радости, нежнейшая поэзия и до горечи грубая проза».

«Часто меня спрашивают, какое из своих произведений я больше всего люблю. Да то, которое еще не написано (...). Все мое утешение теперь — романы, которые я мечтаю написать, и с подъемом работаю над первыми главами нового произведения, это будет лучшая и любимейшая моя книга... Как и все другие, пока не были написаны...»

«...Я думаю, что эпический роман должен быть как бы незаконченным. Ведь он — большой отрезок жизни, но далеко не вся жизнь. Роман завершен, а жизнь продолжается — и пусть сам читатель придумывает продолжение...»

Цитаты из: «Когда назревает внутренняя необходимость» — ии, Проблемы современной прозы В., 1973; Интервью с писателями В., 1980; Писатели Советской Литвы, В., 1977.

Подготовила А. ГИРВАЙТЕ.